

*Сергей Юрьевич Артемьев
Лю Игун*

Ключевые особенности переходного конституционализма в Республике Беларусь

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

конституционализм, источники конституционного права, Беларусь, конституция, конституционное право

Введение

Политические процессы, проходившие в Беларуси, можно изучать с помощью различных подходов и методов присущих всему спектру социальных наук. В настоящей статье предпринимается попытка дать анализ (может быть иногда достаточно лапидарно (вследствие ограниченности информационного носителя) и спорадично (как результат сложности и комплексности анализируемого явления)) событиям периода 80–90 гг. в терминах и категориях выработанных конституционно-правовой наукой. Отрасль конституционного права Республики Беларусь является результатом политических процессов (борьбы за обладание, удержание, осуществление государственной власти) и, вместе с тем, регулятором данных процессов. Научным конституционно-правовым отражением данных политических процессов является представления о характере и особенностях конституционного процесса в Беларуси (конституционного развития). Частью современного этапа конституционного развития Беларуси (современного конституционного процесса) является, среди прочего, накопленный отечественный опыт построения конституционного государства, иными словами белорусский конституционализм. Конституционализм (независимо от того на каком уровне анализировать данное явление (фундаментальном философском, научно-теоретическом, приклад-

ном)) всегда связан с двумя масштабными вопросами – теорией конституции и проблематикой государственной власти. Из всех конституционно-правовых институтов нормы института основ конституционного строя являются самым концентрированным выражением, как политического процесса, так и особенностей белорусского конституционализма. Полагаю, несмотря на то, что, имеется разнообразная специальная литература, посвященная комплексному и фундаментальному анализу белорусских конституционных процессов (прежде всего работы Г.А. Василевича и М.Ф. Чудакова), некоторые особенности и проблемные моменты становления белорусского конституционализма не получили широкого освещения и им не было уделено достаточного внимания в академической среде. Анализ данных особенностей и составляет содержание данной работы.

Не столь очевидным является ответ на вопрос об определении того момента, когда можно датировать формальное начало становления реального конституционализма в истории конституционного процесса в Беларуси, и завершение советского строительства. Господствующий подход в белорусской конституционно-правовой науке состоит в том, что в качестве момента определения начала данного явления и целого ряда генетически связанных с конституционализмом иных явлений служит дата принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь в августе 1990 г.

Вместе с тем, полагаю, правомерность данного подхода требует дополнительного изучения. Отнюдь не пытаясь уменьшить политическое и юридическое значение данного акта, все же, с точки зрения юридического оформления политической борьбы, более значимой для конституционного развития Беларуси представляется дата внесения изменений в ст. 6 Конституции СССР 1977 г. в марте 1990 г., связанных с изменением конституционно-правового статуса коммунистической партии. Полагаю, отсутствие юридически допустимой многопартийности и позитивное закрепление в конституционном тексте особой роли коммунистической партии и соответствующей идеологии и были тем непреодолимым ценностным барьером, отличающим конституционализм (прежде всего его американскую и британскую модели) от теории советского строительства. Подходы к иным важным вопросам, таким как народный суверенитет, представительное правление и демократический централизм, разделение властей и функциональное разделение государственной власти обнаруживают, считаю, если не генетическое сущностное родство, то, как минимум, типологическое либо формальное сходство.

Основываясь на традиционной модели систематизации конституционного знания (о систематизации конституционных, источников; о государственной власти, ее институциональном выражении; об экономической системе; о правах человека) авторы статьи ставят своей целью выявить уникальные

характеристики, осознание которых позволяет глубже понять сущность процессов проходящих в белорусском обществе.

Идейные основы белорусского конституционализма

Принятие действующей Конституции Республики Беларусь, отразившей как идеалы, провозглашенные в Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь от 20 июля 1990 года, так и нормативные положения предыдущих конституционных текстов, стало важным этапом в становлении современной белорусской государственности и современного белорусского судоустройства в частности. В первой и второй статьях белорусского Основного Закона республика конституирована в качестве демократического правового государства. Человек, его права и свободы провозглашены в качестве высшей ценности, что является декларированным отказом от исторически предшествующих теоцентрических, этатистских и коммунитаристских цивилизационных установок. Условием, оправдывающим существование белорусского государства, провозглашается создание гарантий реализации прав и свобод человека. В конституционном тексте закреплена позитивная ответственность государства, как участника конституционно-правовых отношений, перед гражданином за создание условий для достойного и свободного развития личности.

В связи с тем, что многие ценностные основы, прежде всего либерального характера, выраженные в белорусском конституционном тексте не являются результатом самостоятельного развития белорусского социума, а скорее следствием интеллектуального творчества части элиты ориентированной (искренне или конъюнктурно) на заимствование политико-правовых идеалов в создании и распространении которых решающую роль сыграл цивилизационный Запад, актуальным становится вопрос о становлении адекватного государственного механизма, направленного на защиту конституционно-декларированных ценностей, поскольку Конституция в качестве правового документа обладает юридическим верховенством, обязательностью.

Прямое действие норм Конституции реально в той степени, в какой на эти нормы ссылаются или их учитывают компетентные должностные лица при вынесении правоприменительных актов. В связи с этим можно поставить вопросы – действительно ли в Беларуси сформирован надлежащий механизм защиты прав человека, в какой мере реальна норма статьи Основного Закона, конституирующая Беларусь в качестве правового демократического государства и с помощью каких правовых средств можно способствовать реальности конституционных положений?

Судебная власть в Республике Беларусь представляет собой особую форму реализации единой государственной власти. Ее деятельность направлена на обеспечение верховенства Конституции, защиты прав и свобод граждан, общественных и государственных интересов. Но, следует отметить, что одновременно эти понятия формируют и определяют понятие конституционализма. Таким образом, от качества функционирования судебной власти зависит реальность ценностей, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, или, другими словами говоря, ценностей (ценностных основ), формирующих идеальный уровень конституционализма в Беларуси. Какие же ценности гарантированы Конституцией Республики Беларусь?

Полагаем, что влияние либерально-демократических ценностей проявляется в следующих статьях Конституции:

- статья 2 (гуманизм, как принцип преобразующей деятельности общества и государства),
- статья 3 (народный суверенитет),
- статья 4 (политический плюрализм),
- статья 6 (разделение и баланс властей),
- статья 7 (принцип верховенства права и принцип конституционной законности),
- статья 8 (уважение международного права),
- статья 13 (защита и равенство всех форм собственности),
- статья 16 (равенство религий),
- статья 21 (принцип свободы человека),
- статья 22 (принцип равенства людей),
- статья 50 (права национальных меньшинств),
- статья 25 (запрет на бесчеловечное обращение),
- статья 28 (защита права на частную жизнь),
- статья 34 (доступ к информации),
- статья 30 (свобода передвижения и выбора места жительства),
- статья 31 (свобода совести),
- статья 33 (свобода мнений),
- статья 12 (право на получение убежища),
- статья 33 (свобода собраний),
- статья 39 (равный доступ к государственной службе),
- статья 34 (право на получение информации о деятельности государственных органов),
- статья 40 (право на подачу обращений),
- статьи 60–62 (гарантии защиты прав и свобод).

Нормы, имеющие ценностную мотивацию в коммунитаристской идеологии можно обнаружить в следующих статьях:

- статья 1 (принцип социального государства),
- статья 13 (государственное регулирование хозяйственной деятельности),
- статья 21 (право на достойный уровень жизни),
- статья 32 (защита детей),
- статья 41 (право на труд, свобода создания профсоюзов, защита труда),
- статья 43 (право на отдых),
- статья 45 (право на бесплатную медицину),
- статья 46 (экологическая безопасность),
- статья 47 (право на социальное обеспечение),
- статья 48 (право на жилище),
- статья 49 (право на получение бесплатного образования),
- статья 51 (культурные права).

Традиционалистский (религиозный и патриотический) взгляд выражается в закреплении православно-христианских ценностей в следующих статьях Конституции: статья 16 (принцип формирования государственно-церковных отношений с учетом влияния на традиции белорусского народа), статья 23 (защита нравственности), статья 24 (право на жизнь), статья 32 (защита семьи, характеристика брака как союза двух людей разного пола, забота детей о родителях).

Патриотический взгляд отражен в статье 1 (государственный суверенитет), статье 2 (ответственность граждан перед государством), статье 9 (единство и неделимость государственной территории), статье 10 (выдача граждан Беларуси иностранному государству), статье 15 (защита историко-культурного и духовного наследия), статье 19 (символы белорусской государственности), статьях 52 – 57 (обязанности граждан)¹.

Говоря о нормативном аспекте конституционализма необходимо также коснуться вопроса прямого действия Конституции и применения Конституции судами Республики Беларусь. Несмотря на то, что в Беларуси действует специализированный орган конституционного контроля – Конституционный Суд Республики Беларусь, белорусские суды также наделены правом использовать нормы Конституции во время принятия решений. Но судебная практика такова, что общие суды Республики Беларусь не часто используют нормативный потенциал Конституции. Более того, направление развития законодательства по данному вопросу не способствует тому, чтобы общие суды с большей охотой применяли бы нормы Конституции. В этом контексте

¹ Автором, не ставилась задача перечислить указать все ценностные основы защищенные текстом Конституции Республики Беларусь. Приведение данного перечня ценностных основ необходимо для того, что показать их разнообразие.

можно утверждать, что Конституция Республики Беларусь это, прежде всего, идеологический, политический, программный документ, а его собственно нормативно-правовая функция носит несколько отличительный характер по сравнению с иными законами Республики Беларусь (если судить по фактическому использованию Конституции общими и хозяйственными судами).

Белорусскому конституционализму, как функционирующей системе, присущ ценностный плюрализм: естественно-правовые, либерально-консервативные основания переплетаются с коммунитаристской традицией и позитивистскими установками правоприменительной практики, то есть наличием ориентации на реальные возможности государства. Влияние подобных факторов ярко проявилось в определении момента утраты актом, признанным Конституционным Судом неконституционным, своей юридической силы: первоначальный подход, закрепленный в законе, состоял в том, что данный акт утрачивает силу с момента оглашения решения. Затем после принятия новой редакции закона с момента, определяемого самим Конституционным Судом Республики Беларусь. После принятия кодекса, момент утраты юридической силы нормативным правовым актом, признанным неконституционным, определяется с момента внесения в нормативный правовой акт изменений или с момента принятия нового нормативного правового акта (акт, признанный неконституционным, не может применяться судами).

Также, вероятно, что столь высокая степень указанного выше аксиологического плюрализма (и как результат сложности текста) отражается в известной степени и на функционировании судов, призванных обеспечить верховенство Конституции, защитить права и свободы граждан, государственные и общественные интересы. Оценивая степень использования норм Конституции общими и хозяйственными судами Республики Беларусь, представляется допустимым сделать следующие предположения: возможно, текст белорусской Конституции затрудняет его применение в общих и хозяйственных судах (не всегда понятна граница между нормами-принципами и конкретными нормами в тексте Конституции, с последующими возможными издержками политического и экономического характера для государства), и суды, де-факто, в основном уstraняются от применения Конституции при рассмотрении конкретных дел; возможно, качество нормативных правовых актов в Беларуси действительно очень высокого уровня и правотворческие органы на протяжении многих лет не приняли ни одного акта, конституционность норм которого суд мог поставить бы под сомнение и применить непосредственно норму Конституции при рассмотрении конкретного дела.

Конституция Республики Беларусь: вопросы классификации в свете опыта белорусского конституционализма

Вопрос классификации конституций является проблемным полем конституционно-правовой науки и смежных с ней отраслей знаний. Сложность данного вопроса возникает вследствие его генетической связи с целым рядом важнейших как собственно конституционно-правовых категорий и понятий, так и общеправовых и общенаучных категорий и понятий (которые в данном случае могут выступать в качестве квалификационного критерия либо объекта познавательной деятельности). Классификация конституций является не только вопросом систематизации конституционно-правового знания, но прежде всего прагматическим вопросом. Поэтому полагаю необходимым и своевременным предположить, что опыт, накопленный в области конституционно-правового развития Беларуси, дает возможность посмотреть на данную проблему под, вполне вероятно, неклассическим углом зрения.

Традиционно Беларусь относится к государствам с писаной конституцией. Это связано с непризнанием конституционно-правового обычая, по крайней мере, в качестве источника (формы) права одного иерархического уровня с Конституцией Республики Беларусь 1994 года (что, однако, не делает менее актуальным вопрос о роли и месте конституционных обыкновений). Кроме того, считаю, объективно существует самостоятельное решение о статусе русского языка (как логическое умозаключение конституционно-правового субъекта – народа Республики Беларусь, которое было принято на обязательном референдуме в 1995 году, и не получившее, полагаю, полноценной письменной правовой формы (что отчасти связано с особенностями действовавшего на тот момент законодательства, отчасти с особенностями политического процесса того периода, отчасти с принятием новой редакции Конституции 1994 года в 1996 году). Полагаю, является открытым, и по настоящее время, вопрос о том, представляется возможным или нет рассматривать данное решение (а равно как и два других решения о государственной символике, также вынесенных на обязательный референдум 1995 года) в качестве действующего неписаного источника конституционного права независимого от последующего позитивного урегулирования данного вопроса в новой редакции Конституции 1994 года, и находящегося на одной иерархической ступени с действующей Конституцией. Иными словами, речь идет о структуре института основ конституционного строя Республики Беларусь (исчерпывается или нет содержание данного института нормами первого раздела Конституции Республики Беларусь) со всеми вытекающими последствиями при определении прав и обязанностей субъектов конституционно-правовых отношений.

Академический классический подход состоит в том, что в Беларуси действует кодифицированная Конституция. Вопрос о кодифицированности собственно Конституции 15 марта 1994 года объективно ставить невозможно, но, вместе с тем, можно поставить вопрос, существуют или нет иные источники права, имеющие равную юридическую силу с Конституцией 1994 года, то есть имеется или нет некодифицированная конституция в Беларуси? В данном случае наличие кодифицированной конституции в Беларуси не столь очевидно, как в период 1920-1927 годов (вследствие наличия отсылочной нормы в Дополнении 1920 года к Конституции ССРБ 1919 года). Полагаю, что в Беларуси также представляется возможным задаться вопросом, который в свое время был поставлен во Франции Луи Фаворо, о наличии в Беларуси «конституционного блока». Можно вести дискуссию о том, что в данный блок помимо действующей Конституции Республики Беларусь (выступающей в качестве ядра конституционного блока) входят также Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь 1990 года, Закон Республики Беларусь «О названии БССР и внесении изменений в декларацию Верховного Совета БССР о государственном суверенитете», Закон Республики Беларусь «О толковании части первой статьи 143 Конституции Республики Беларусь».

Временная конституция или постоянная? Традиционный анализ конституционного развития Беларуси не выявляет наличия в нашем государстве временных конституционных актов. Вместе с тем, полагаю, что конституции советского периода можно рассматривать в качестве временных по причине их инструментального характера и логики советского государственного строительства, которая подразумевала действие конституции вплоть до наступления новой стадии общественного развития. Разумеется, действующая Конституция Беларуси принималась принципиально на иной идейно-теоретической платформе, но, в тоже время, считаю возможным ставить вопрос о наличии в ней временных норм. Норма, легализирующая смертную казнь, может рассматриваться в качестве временной управомочивающей (и отсюда временный характер института смертной казни в Беларуси), но, с другой стороны, после отмены данного института, полагаю, можно говорить о том, что данная норма Конституции изменит свою природу и станет постоянной запрещающей нормой. Также, используя возможности, которые предоставляет данный классификационный критерий, полагаю, представляется формально допустимым доказать, что Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь 1990 года утратила силу в качестве нормативного правового акта конституционного уровня. Понимаю, что независимо от того, признавать Декларацию в качестве действующего источника права или признать ее временным конституционным актом, оба данные подхода могут повлечь, как минимум, проблемы конституционно-этического характера. Но все же, исходя

из принципов конституционно-правовой определенности и позитивной конституционно-правовой ответственности, законодатель (либо позитивный, либо негативный) должен четко высказаться по этому вопросу.

С точки зрения социологической юриспруденции, для анализа состояния современного конституционализма важна Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь. Прежде всего, как документ, занимающий важное место в общественном сознании (в том числе правосознании), и, как результат, влияющий на становление конституционного мировоззрения. Взгляд на академическую и политическую дискуссии о факторах (предпосылках), повлиявших на принятие Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, позволяет выявить две позиции (в марксистской терминологии можно вести дискуссию о материальных источниках права): «автохтонную» и «союзноориентированную». Полагаю, что оценивая Декларацию, следует ясно осознавать, что она изначально (несмотря на свое название) была де факто политическим инструментом сохранения федеративного государства и средством преодоления дезинтеграционных процессов на евразийском пространстве. В этой связи Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь должна стоять (с точки зрения целеполагания) в одном ряду с Декларацией о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации от 25 декабря 1998 г., независимо от того как она (Декларация о государственном суверенитете) стала потом восприниматься в массовом сознании. Ретроспективно, можно заметить, что декларация (традиционно рассматриваемая в литературе как нетипичный источник конституционного права) является довольно востребованной формой (источником) конституционного (государственного) права Беларуси прошлого столетия (Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии (интегральная часть Конституции 1919 года), Декларация о провозглашении независимости ССРБ от 31 июля 1920 г., и родственная декларации (как виду источника конституционного права) Манифест Временного Рабоче-крестьянского Советского Правительства от 1 января 1919 г.).

Декларация о государственном суверенитете была отличительным явлением (источником права) заключительного периода существования СССР. В этом смысле процессы в Беларуси не выделялись среди общесоюзных тенденций. Уникальным и отличительным является то, что де факто один и тот же документ выступил в качестве двух равноуровневых источников права (первоначально как собственно декларация), а затем в августе 1991 года в качестве конституционного закона (статус был утрачен в 1994 году в связи с вступлением в силу Закона № 2876-XII).

Также отличительным, уникальным и довольно спорным (поскольку ретроспективно были внесены изменения во все ранее принятые законодательные

акты, что сложно не назвать как попыткой переписать историю) является принятие Закона «О названии БССР и внесении изменений в декларацию Верховного Совета БССР о государственном суверенитете». В 2011 году последний документ размещался наряду с действующей Конституцией Республики Беларусь и Указом Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2004 г. № 431 «О назначении республиканского референдума» в Едином правовом классификаторе Республики Беларусь (представляющим собой де-факто полуофициальную кодификацию белорусского законодательства) в рубрике 01.01 – Конституция Республики Беларусь. Вместе с тем нужно учитывать, что действует Закон Республики Беларусь «О толковании части первой статьи 143 Конституции Республики Беларусь», и также решения обязательного референдума 1995 года носят, полагаю, вполне самостоятельный характер и не утратили своего нормативного значения. Таким образом, представляется возможным ставить вопрос о фактическом наличии в Беларуси «конституционного блока» (изначально, полагаю не задумывавшегося и образовавшегося естественным образом), что является отличительной чертой белорусского конституционализма, и результатом политической борьбы периода 1990 – 2004 гг.

О состоянии, особенностях и признаках белорусского конституционализма можно судить по первому разделу действующей Конституции, нормы которого составляют самый политически-обусловленный из всех правовых институтов отрасли конституционного права Республики Беларусь. Полагаю, что принципиальное согласие (или степень согласия) относительно содержания данного института и толкования, содержащихся в нем норм является обязательным условием становления зрелой белорусской политической нации, полноценного политического конструктивного диалога и цивилизованной политической борьбы. Ценности (например, двуязычие или конституционно закреплённая модель церковно-государственных отношений), закреплённые в качестве фундаментальных нормативных предписаний в первом разделе Конституции, являются официально декларированным каркасом белорусской политической системы. Соответственно, политические акторы, ставящие под сомнение (проявляющие радикализм по отношению к базовым конституционным ценностям) статьи первого раздела Конституции ставят себя вне рамок системного политического процесса.

Первый раздел Конституции интересен не только с точки зрения на Конституцию как политический документ, но и с сугубо нормативно-правовой позиции. Это касается вопроса нормативности (или степени и характера нормативности) различных структурных элементов Конституции, а также вопроса многоуровневости или одноуровневости Конституции (имеют ли различные разделы Конституции одинаковую юридическую силу или нет), и, как результат, касается уяснения содержания и толкования норм Конституции.

Представляется необходимым начать с Преамбулы Конституции 1994 года. Во многом благодаря позиции Конституционного Суда Республики Беларусь сложился консенсус, что Преамбула является нормативным элементом Конституции (Конституция действует как цельный документ от первого обязательного реквизита до последнего). Вместе с тем подобная позиция обуславливает интересный вывод по поводу системности отрасли конституционного права Республики Беларусь. Признание нормативности Преамбулы требует включения ее правовых предписаний в структуру конституционно-правового института. И здесь формально-логически возможными представляются две позиции: либо признать существование института более фундаментального, нежели чем институт основ конституционного строя Республики Беларусь, либо признать еще один подинститут в рамках института основ конституционного строя, не просто предшествующего конституционно-правовому подинституту власти, но и определяющим нормативный потенциал всей системы отрасли конституционного права Республики Беларусь. Второй подход, надо признать, является отходом от полноценного нормативистского подхода к пониманию системности отрасли конституционного права, который требует, полагаю, структурирования в соответствии с названиями элементов Конституции Республики Беларусь. Исследователи могут ставить под сомнение обоснованность и научность Конституции как результата научной деятельности (вследствие недостаточной научной обоснованности способность любой конституции реализовывать свои функции (правовую, идеологическую, информационную) может быть снижена), но должны принимать Конституцию как политическую данность и правовую реальность.

Конституция Республики Беларусь является не только правовым документом. Она также выполняет информационную функцию и, соответственно, реализация Конституции происходит не только с помощью правовых средств. Можно вести академическую или политическую дискуссии о целесообразности того или иного термина, об обоснованности или справедливости использования тех или иных формулировок. Но, полагаю, если политическое решение принято, и та или иная формулировка получила позитивное признание в тексте Конституции, то всем ключевым участникам политического процесса, представителям государственных органов и журналистам в публичных выступлениях необходимо использовать именно те формулировки, которые используются в тексте Конституции.

Уважение к букве Конституции является дополнительной гарантией суверенитета белорусского государства. Терминологические споры конституционного уровня в Беларуси имеют свою собственную традицию. Достаточно вспомнить активность представителей государственной власти по выполнению положений Закона Республики Беларусь «О названии БССР и внесе-

нии изменений в декларацию Верховного Совета БССР о государственном суверенитете», либо позицию изложенную в Заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 октября 1996 г. № 3–41/96.

На данный момент в Беларуси сложился целый ряд конституционных обыкновений (правомерность существования которых вызывает вопросы), связанных с активным употреблением названий, не предусмотренных действующей Конституцией, а ведь, к примеру, названия государственных органов являются объектом конституционно-правового регулирования и одновременно элементом их конституционно-правового статуса.

Так, Конституция Республики Беларусь использует термин «Совет Республики» для обозначения палаты территориального представительства. Разумеется, можно спорить об обоснованности термина «Совет Республики», проводить параллели и сравнения статуса с аналогичными органами в США и Франции (свободы научной дискуссии ограничивать нельзя), но вместе с тем активное использование термина «сенат» для обозначения Совета Республики Национального собрания, и термина «сенаторы» для обозначения членов Совета Республики не может не вызывать возражений, равно как и широкое использование термина «инаугурация», терминов «губернатор» и «мэр» (в последних двух случаях это не является проблемой реализации собственно норм Конституции, но является проблемой уважительного отношения к законам Республики Беларусь).

Проблематика судебной власти в Республике Беларусь

В начале 90-х гг., восприняв «триадную» идею разделения властей, законодатель (авторы Конституции) не стали явно определять место целого ряда государственных органов в системе разделения властей и в некотором плане восприняли опыт советских конституций в отношении локализации соответствующих норм в том или ином структурном элементе текста Конституции. Последующий объективный ход конституционного развития Беларуси привнес изменение в статус Конституционного Суда Республики Беларусь. После конституционной реформы 1996 года нормы, закрепляющие статус Конституционного Суда, были отнесены в ту же главу, что и нормы, закрепляющие статус иных судов Республики Беларусь, тем самым положив конец формальному спору о характере статуса Конституционного Суда в Беларуси.

Говоря о нормах, закрепляющих судебную власть в качестве самостоятельной ветви государственной власти в Беларуси, нельзя не учитывать все особенности и характер организации государственной власти в республике. Так, особенностью конституционного закрепления принципа разделения

властей в Беларуси является то, что ст. 6 Конституции предусматривает реализацию единой государственной власти на основе разделения ее на три власти. Таким образом, Беларусь относится к числу стран, где данная идея является не просто теоретической основой построения и функционирования органов власти (то есть не просто идейным источником конституционного права), а уже 20 лет как возведена в ранг нормы-принципа. Правда, содержание нормы, закрепляющей данный принцип в Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь», первой редакции и действующей редакции Основного Закона существенно различается. В тексте Декларации речь идет о трех полноценных ветвях власти, в то время как в действующей редакции Конституции говорится об одной (единой) государственной власти, реализуемой на основе ее разделения на три власти. В такой ситуации корректнее говорить о том, что в Беларуси произошла официальная (конституционно-гарантированная) модификация теории единства государственной власти под влиянием теории разделения властей, нежели чем полная рецепция изначально американской модели.

Представляется возможным утверждать, что какие бы факторы (источники конституционного права в фундаментальном (материальном) понимании термина) не стояли бы за подобной формулировкой (либо научная позиция по поводу понимания природы государственной власти, либо политически обусловленное желание подчеркнуть единство государственной власти), желание обеспечить единство власти, полагаю, обнаружило свое понимание и в закреплении (фактически речь идет о детализации принципа) конституционно-правового статуса органов судебной власти в Республике Беларусь, особенно в вопросе замещения должностей судей. Оценивая самостоятельность судебной власти в целом нельзя не учитывать конституционно-закрепленный президентализм в Беларуси, который обусловил тот факт, что подавляющее большинство судей Республики Беларусь назначаются самостоятельно Президентом Республики Беларусь (за исключением судей Верховного и Высшего Хозяйственного Суда, а также 6 судей Конституционного Суда).

Следующий момент, который следует осветить, говоря о белорусском конституционализме и органах судебной власти в Беларуси, это характер толкования норм Конституции, регулирующих статус органов судебной власти. Интересной особенностью в случае Республики Беларусь стало фактическое принятие расширительного толкования норм, закрепляющих статус Конституционного Суда Республики Беларусь. Исторически, после конституционно-политического кризиса 1996 года и последующего референдума в Беларуси, полномочия Конституционного Суда были заметно изменены (многие исследователи оценивают это изменение как уменьшение

полномочий), что и нашло свое отражение в нормативно-правовых актах. Господствующий подход к уяснению норм статьи Конституции Республики Беларусь, закрепляющей базовые элементы статуса Конституционного Суда Республики Беларусь, заключался в том, что Конституция полностью регулирует юрисдикцию Конституционного Суда.

Вместе с тем, последующее развитие специализированной конституционной юстиции показало некоторую ограниченность в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь (как результат пассивности государственных органов уполномоченных на обращение в Конституционный Суд). Но расширение полномочий Конституционного Суда при традиционном прочтении Конституции представлялось затруднительным. Выйти из ситуации помог метод «уточнения» конституционно закрепленных полномочий. Данный метод позволил де факто расширить полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь. На основании декрета Президента Республики Беларусь Конституционный Суд был наделен полномочиями, которые прямо в тексте Конституции не были предусмотрены. Некоторые наблюдатели полагают, что вследствие введения института предварительного конституционного контроля Конституционный Суд в Республике Беларусь стал де-факто «третьей палатой Парламента», и таким образом ставя под сомнение целесообразность расширения статуса Конституционного Суда Республики Беларусь². Существует также точка зрения, что декрет Президента как нормативный правовой акт изменяющий статус Конституционного Суда Республики Беларусь сомнителен с точки зрения конституционности.

Оценивая конституционный строй конкретной страны в формальном значении термина, представляется возможным и необходимым ставить вопрос о конституционно-правовых предпосылках инновационного развития белорусского общества, то есть об адекватности и полноте урегулированности нормами, содержащимися в источниках (формах) конституционного права Республики Беларусь, процесса инновационного развития белорусского общества.

Соотношение конституционного права и инновации видится интересным проблемным полем, лежащим в той же плоскости, что и проблема традиция-новаторство. Во-первых, это обусловлено охранительным характером,

² Данный способ развития правового статуса Конституционного Суда может быть оправдан за счет того, что Конституция Республики Беларусь является особым нормативным правовым актом, закрепляющим правовые основы функционирования судебной власти (в данном случае можно говорить о конституционных основах судебной власти в Республике Беларусь). Действительно, под конституционными основами можно и нужно понимать такие базовые положения, которые не только прямо закреплены в тексте Конституции, но и объективно вытекают из нормативных положений Конституции.

фундаментальностью, и, как следствие, неизбежной консервативностью конституционного права; новация же (и инкрементальная и радикальная) является социальной девиацией, вызовом конформизму, и, не смотря на сохранение цели, предусматривает полный отказ от прежних методов их (целей) достижения. Но именно сохранение цели все же позволяет утверждать, что речь всегда идет о преемственности. Во-вторых, знакомство со специальной классической литературой об инновационном развитии дает возможность осознать, что в понятии «новация» традиционно делается особый акцент на конечный этап реализации новой идеи в виде готового к использованию и применению продукта; конституционное право же, прежде всего, идеальный объект, и в данном случае конечный продукт (будь то развитая теория, если вести речь о конституционно-правовой науке, или новый нормативный правовой акт, если говорить об отрасли права) часто только начало пути по формированию, закреплению и развитию общественных связей. В этом плане инновационным институтом в Беларуси имеет шансы стать учреждение омбудсмана. Засвидетельствованный интерес к идее учреждения института омбудсмана у целого ряда представителей белорусской политико-правовой мысли позволяет утверждать, что институт омбудсмана рассматривается в отечественной науке через призму связанных, но, в связи со своей фундаментальностью, вполне самостоятельных, политико-правовых и конституционно-правовых проблем характерных:

- 1) вопрос о соответствии законодательства Республики Беларусь международным стандартам (в связи с чем возникает надобность уяснения развития международных стандартов в данной сфере, то есть, является ли внедрение института омбудсмана общепризнанным признаком демократического правового государства на современном этапе развития цивилизации);
- 2) вопрос о способности существующего государственного механизма защиты прав человека полностью обеспечить правоохранительную функцию государства (в связи с чем возникает необходимость уяснения реальной возможности института омбудсмана восполнить недостатки существующих способов защиты: судебного, административного, международного способа защиты прав человека, самозащиты);
- 3) вопрос о функционировании системы разделения властей в Республике Беларусь (может ли институт омбудсмана быть в какой-то мере решением вопроса развития белорусского парламентаризма и оказывать серьезное влияние на формирование государственного режима);
- 4) вопрос о возможном совершенствовании законотворческого процесса в Республике Беларусь с помощью участия в нем омбудсмана;
- 5) вопрос о развитии специализированной конституционной юстиции;

б) вопрос о прямом действии норм Конституции и становлении позитивной конституционной ответственности.

Можно предположить, что за часто оперируемым составителями индексов инновационности понятием «человеческий потенциал» и используемом в конституционном праве понятии конституционно-правового статуса личности, гражданина, стоит, одно и то же, ценностное начало – осознание ценности человека как социального, биологического и духовного существа. Сравнительно-правовой анализ содержания белорусской Конституции позволяет сделать вывод о том, что в плане конституционных предпосылок раскрытия человеческого потенциала белорусская Конституция соответствует европейским стандартам и тенденциям развития европейского конституционализма. Вместе с тем, представляется, что политическая целесообразность, экономическая и социальная обоснованность некоторых элементов этого статуса нуждаются в новом осмыслении. К примеру, закрепленный в ч. 3 ст. 49 Конституции Беларуси такой важный элемент конституционно-правового статуса гражданина как право на конкурсной основе получить бесплатное высшее образование. Можно заметить, что закрепление данного права на высшем уровне юридической иерархии является одним из наиболее достойных достижений советского конституционализма, и в рамках преемственности данный подход был воспринят конституционным законодателем на современном этапе развития белорусского государства. Введение же в свое время института распределения (социально полезного и экономически обоснованного) создало де-факто дополнительный элемент гипотезы (условие реализации и де-факто ограничение права) непредусмотренный Основным Законом. Последующее урегулирование распределения законодательным актом, отчасти решило проблему, поскольку ограничение конституционного права представляется социально обоснованным и адекватно к требованиям формы права в соответствии со ст. 23 Конституции. Но вместе с тем остается нерешенной, как минимум, серьезная этическая проблема: конституционно-правовое понимание категории «бесплатность» отличается от гражданско-правового понимания, что не может не сказываться на способности Конституции реализовывать свою идеологическую и информационную функции (все же толкование норм конституции должно иметь некие этические пределы). В связи с этим представляется необходимым либо скорректировать соответствующую экономически проблематичную конституционную норму, либо конституционализировать институт распределения.

Международный институт управленческого развития (IMD) разрабатывает Индекс научного технологического и инновационного потенциала на основании 323 критериев, систематизированных в четыре группы. Важное место среди этих критериев занимает структура органов власти. В связи

с этим можно отметить, что ст. 6 Конституции предусматривает реализацию единой государственной власти на основе разделения ее на три власти. Беларусь относится к числу стран, где данная идея является не просто теоретической основой построения и функционирования органов власти (то есть, не просто идейным источником конституционного права), а уже 20 лет как возведена в ранг нормы-принципа (правда содержание нормы, закрепляющей данный принцип в Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь», первой редакции и действующей редакции Основного Закона существенно различается). С другой стороны Конституционный Суд Республики Беларусь указывал, что нормы, содержащиеся в первом разделе Конституции, обладают большей юридической силой по сравнению с нормами иных разделов Конституции. Применительно к данной ситуации это может быть истолковано так, что все органы государственной власти должны быть отнесены к системе органов одной из трех ветвей власти. Но с другой стороны ряд базовых элементов конституционных основ статуса целого ряда органов государственной власти (местные советы депутатов, КГК, Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, ряд иных) не позволяют сделать этого.

Поскольку сущность теории разделения властей состоит не столько в функциональном разделении власти (властей), сколько в недопустимости концентрации власти, то теоретически обоснованным является возможность принятия закона о толковании Конституции. В нем следует предусматривать небуквальное нормативное толкование ст. 6 Конституции, с целью смягчить ее ригоризм, несовместимый с гораздо более свободным использованием идей теории разделения властей при написании иных норм Конституции.

Конституционно-правовые источники судоустройства в Республике Беларусь

Раскрывая вопрос становления и развития судебной власти в Республике Беларусь нельзя не затронуть проблематику источников конституционного права. Уже было отмечено выше, что основным источником, закрепляющим основы функционирования и деятельности судебной власти в Республике Беларусь, является действующая Конституция. Также, следует отметить, что исторически важную роль в становление современной судебной власти в Беларуси сыграла Декларация о государственном суверенитете, изменившая кардинальным образом базовый элемент конституционно-правового статуса органов судебной власти, и обозначившей суды в качестве самостоятельной ветви власти. В дополнение к Конституции и Декларации в число

важнейших идейных источников конституционного права Республики Беларусь, влияющих на развитие законодательства о судостроительстве в Беларуси следует включить Концепцию судебной-правовой реформы и Концепцию совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Утвержденная в 1992 году Верховным Советом Республики Беларусь Концепция судебной-правовой реформы является особенно важным источником конституционного права Республики Беларусь³. Концепция представляет собой программу реформы существовавшей на тот момент системы органов правосудия, направленной на становление более независимой и самостоятельной судебной власти в Республике Беларусь. В академической среде в Беларуси наблюдаются определенные расхождения в отношении того, можно ли рассматривать Концепцию в качестве действующего конституционного источника (в смысле актуального ориентира развития действующего законодательства). Так, например, проф. М.И. Пастухов, указав, что последней попыткой реализовать положения Концепции была попытка учреждения суда присяжных заседателей и отмена института народных заседателей, считает, что в настоящее время попыток реализовать Концепцию судебной-правовой реформы не наблюдается⁴. Таким образом, он очевидно рассматривает данный тип источника конституционного права Республики Беларусь в качестве имеющего историческую ценность⁵.

Вместе с тем, А.А. Петраш указывает, что судебной-правовая реформа и реализация идей, заложенных в концепции, продолжается в Республике Беларусь и в настоящее время, «связав» ее реализацию с развитием военной юстиции в Беларуси⁶. Таким образом, очевидно, что он считает данную Концепцию действующим идейно-политическим источником конституционного права Республики Беларусь. Тем не менее, говоря о значении Концепции судебной-правовой реформы, следует учитывать, что ряд ее положений находится в однозначном противоречии с Концепцией совершенствования

³ О концепции судебной-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., № 1611-ХІІ, Эталон-Беларусь, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск 2012.

⁴ М.И. Пастухов, *Конституционно-правовые основы организации судебной власти в Беларуси*, [в:] М.И. Пастухов, Евразийский юридический портал [Электронный ресурс] 2011, Режим доступа: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=921:2011-12-02-03-18-54&catid=36:2010-12-14-07-45-12&Itemid=1, 4.09.2012.

⁵ Следует заметить, что в связи с принятием в 2011 году Послания о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь в Беларуси на официальном уровне вновь возвращаются к идее внедрения института присяжных заседателей

⁶ А.А. Петраш, *Концепция судебной-правовой реформы о модернизации системы военных судов в республике Беларусь*, [в:] А.А. Петраш, *Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе*, Минск 2012, с. 227–229.

законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года⁷. Так, например, если Концепция судебно-правовой реформы относилась к институту народных заседателей как к пережитку советского государственного строительства, то в соответствии с Концепцией 2002 года предлагается усовершенствовать данный институт, вплоть до рассмотрения возможности его использования при рассмотрении хозяйственных споров.

Говоря о нормативно-правовых источниках конституционного права Республики Беларусь, закрепляющих основы организации органов судебной власти, помимо действующей Конституции следует упомянуть Кодекс о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь⁸. Данный нормативный правовой акт комплексно регулирует все аспекты судостроительства в Республике Беларусь.

С принятием данного Кодекса утратили юридическую силу (формально либо фактически) целый ряд нормативных правовых актов: Закон Республики Беларусь от 13 января 1995 года № 3514-ХП «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» и Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1998 года № 217-3 «О хозяйственных судах в Республике Беларусь», ряд декретов Президента Республики Беларусь. Следует заметить, что остался действующим Закон Республики Беларусь «О Конституционном Суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 года, вследствие того, что данный Закон содержал не только нормы материального права, закрепляющие статус Конституционного Суда Республики Беларусь, но также и нормы процессуального права, регулирующие особенности конституционного судопроизводства, поскольку в Кодекс были инкорпорированы только нормы материального права, и, соответственно, нормы, определяющие особенности конституционного судопроизводства, содержащиеся в Законе, необходимо остались действующими.

В целом говоря о тенденции развития нормативных источников конституционного права Республики Беларусь, закрепляющих вопросы судостроительства, очевиден вектор движения в сторону кодификации законодательства.

Тенденцию кодификации можно рассмотреть в качестве позитивной как минимум по двум формальным основаниям. Во-первых, уменьшение количества источников разнообразных по форме само по себе привело к боль-

⁷ О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 10 апреля 2002 г. № 205, Эталон-Беларусь, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск 2012.

⁸ О судостроительстве и статусе судей: Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня. 2006 г., № 139-3, Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электрон. ресурс] / ООО „ЮрСпектр”, Минск 2012.

шей степени системности в регулировании отношений судоустройства. Во-вторых, в качестве положительной тенденции развития системы источников, закрепляющих и развивающих конституционно-правовые основы организации органов судебной власти, представляется необходимым назвать отход от использования декретов Президента Республики Беларусь. Последние, целесообразно понимать как законодательные акты экстраординарного характера⁹, и поэтому не вполне годящиеся в качестве способа регулирования отношений судоустройства. Вместе с тем, следует признать тот факт, что указанная тенденция не абсолютна, и, что, например, в Беларуси значительный элемент статуса Конституционного Суда Республики Беларусь закреплён на уровне декрета Президента¹⁰.

О проблеме определения государственно-правового режима в Республике Беларусь

Термины форма правления, политический и государственный режим, государственный строй, конституционный строй выражают важнейшие и проблемные понятия белорусской конституционно-правовой науки. Проблемность терминов во многом обусловлена также тем, что они представляют особую важность для политологии, а равно и тем, что, вследствие интернационализации научного аппарата, неминуемо происходит конвергенция понятий с отрицательными последствиями для возможного уяснения. В данной публикации, отчасти под феноменологическим углом зрения, приводятся мысли автора по поводу государственно-правового режима в Беларуси.

Конвенционально принято считать, что, например, суть опыта британского государственно-правового бытия можно выразить термином парламентаризм, современного французского – смешанная республика, в Китае – система собраний народных представителей. С другой стороны, всю сложность политико-правовых отношений данного уровня можно лапидарно выразить в противопоставлении таких явлений как парламентаризм против министрализма, конгрессионная система против президентской республики.

⁹ Д.А. Лагун, *Юридический статус временных декретов*, „Вестник БДУ. Серия 3” 2010, № 3 [Электронный ресурс] – 2010. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/4254/1/21%D0%9B%D0%90%D0%93%D0%A3%D0%9D.pdf>, 4.09.2012.

¹⁰ О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь, 26 июня 2008 г., № 14, Эталон-Беларусь, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск 2012.

Различие между реальной политической жизнью страны (которая исключительно изменчива) и объективным конституционным правом (которое не столь изменчиво, а во многом сохранно) всегда имеется. Вряд ли к конституционным нормам применим абсолютный ригористический интерпретационный подход. Несмотря на то, что конституционная модель государственного строя (формального конституционного строя) любого государства (как она задумывалась авторами изначально) может быть отличной от способов и средств используемых государством для реализации власти, для того чтобы дискуссия о конституционности (соответствия конституции) тех или иных политических явлений не потеряла смысл важно помнить, что уяснение реально существующих рамок конституционности определяются уровнем правосознания (прежде всего правоприменителей, политиков, ученых), то есть триадное понимание феномена права С.Г. Дробязко исключительно важно при оценке конституционно-правовых явлений.

Какой же термин наиболее подходящий для обозначения базовых и специфических властно-правовых явлений в современной Беларуси? Ответить на этот вопрос можно взглянув на особенности государственного строя закрепленного в Основном Законе Республики Беларусь.

С момента учреждения должности Президента в Беларуси дискуссия о государственном режиме получила новый объективный конституционно-правовой фон. Традиционно вопрос ставится как выбор одной из предлагаемых альтернатив: между смешанной республикой и президентской республикой; также вводятся в оборот иные разноплановые термины суперпрезидентская республика, гиперпрезидентская республика. Интересной особенностью белорусской конституционно-правовой дискуссии также является, то, что из нее не исчезает термин парламентаризм, классически понимаемый как феномен, сопутствующий парламентской республике.

Парламентаризм и президентская республика. Национальное Собрание Республики Беларусь в качестве параллельного названия использует слово парламент. Таким образом, можно уже просто из формальных оснований говорить о феномене белорусского парламентаризма. С другой стороны, термин «парламент» и «парламентаризм» получили четкое семантическое значение задолго до появления первого белорусского парламента. С другой стороны, полисемантичесность и устойчивость данного термина ясно показаны, к примеру, в Белорусской юридической энциклопедии. Исходя из предположения, что все элементы текста действующей Конституции обладают такими важными атрибутами права как обязательность и нормативность (или более конкретно исходя из предположения, что название раздела Конституции содержит дефинитивную норму), возникает вопрос можно ли использовать данное предположение при толковании не вполне однозначно трактуемых

положений Конституции. Полагаю, возможно, с точки зрения уточнения воли законодателя (в данном случае народа Республики Беларусь) использовать данный элемент статуса, в качестве нормы, которая бы де факто оправдывала расширение полномочий Парламента.

Проблематика представительной власти в Беларуси. Думается, что назрела необходимость рассмотреть конституционно-правовой институт Президента Республики Беларусь с точки зрения отнесения его к органам представительной власти (и только), и таким образом говорить, о новом взгляде на белорусскую модель использования идеи разделения властей: представительная власть (включающая в себя законодательную в том числе), исполнительная, судебная. В данном случае система органов представительной власти включает в себя кроме Президента Республики Беларусь, также Парламент Республики Беларусь, местные советы депутатов, и Всебелорусское народное собрание. Речь не идет об изменении положений Основного Закона, а о необходимости нового взгляда на систему конституционных правовых институтов.

Конституция Республики Беларусь как основа экономического развития

Характер связи права и экономики традиционно является объектом внимания представителей социальных наук (экономистов, правоведов, политологов). Особенно важной (обусловленной нормативностью принципов правового государства и верховенства права) представляется необходимость уяснить характер регулирования экономики нормами действующей Конституции Республики Беларусь 1994 года.

В специальной юридической и экономической литературе справедливо указывается, что действующая Конституция непосредственно не называет тип экономической системы в Беларуси, существующую же экономическую систему специалисты часто называют социально-ориентированной рыночной экономикой, переходной экономикой, экономикой смешанного типа. Но в рамках дискуссии по данному вопросу, полагаю, крайне необходимо четко проводить границу между рядом понятий:

- экономическая политика; для конституционалистов важен анализ конституционной обоснованности экономической политики, ее соответствия ценностям, закрепленным в Конституции. Теоретически, вполне возможно допустить ситуацию, когда экономическая целесообразность может поставить перед выбором между целесообразностью и конституционной законностью;

- существующая экономическая система, в том числе ее самые базовые элементы (экономическая подсистема основ общественного строя, существующего в конкретный временной промежуток в конкретном месте);
- в случае совпадения сущностных характеристик данной подсистемы с конституционными критериями (то есть нормами, закрепленными в статьях первого раздела Конституции), можно говорить о наличии в стране экономической подсистемы конституционного строя (в содержательном (неформальном) значении последнего).

Отсюда следует важность уяснения и толкования данных критериев (экономической подсистемы основ конституционного строя, в формальном значении термина) либо, иными словами, уяснения содержания норм конституционно-правового подинститута экономической системы института основ конституционного строя.

Деятельность белорусского государства как ответственного участника (субъекта) конституционно-правовых отношений, таким образом, должна сводиться к воздействию на объект (в данном случае реально существующая экономическая подсистема белорусского общества) с помощью всего спектра мер экономической политики (конституционно-допустимых средств, в том числе правовых) с целью приведения экономической подсистемы в соответствие с конституционно-закрепленной моделью.

Полагаю, что отсутствие нормы-дефиниции в Конституции по поводу типа экономической системы совсем не означает, что Конституция безразлична к вопросу закрепления типа экономической системы. Считаю, что сравнение ценностей и идей, закрепленных в Конституции, с содержанием понятия «рыночная экономика», позволяет сделать вывод о том, что конституционной моделью (иными словами целью, конституционным идеалом) белорусской экономики является именно рыночная экономика. С другой стороны, нельзя игнорировать базовую норму статуса белорусского государства в качестве социального государства и существующих в развитие данного положения иных норм, а также комплекса социально-экономических прав, признанных Конституцией.

Термины «переходная экономика» или «смешанная экономика», полагаю, более важны для представителей экономической и социологической наук, как передающие различные аспекты современного состояния белорусской экономики. Допускаю возможность использования иных терминов (довольно необычных, на первый взгляд) для обозначения некоторых особенностей реально существующей белорусской экономики.

Конституция Китайской Народной республики (КНР) с 1982 года позитивно закрепляет модель социалистической рыночной экономики. Но, если обратиться к специальной литературе и проанализировать, как толкуется

данный термин специалистами, то можно, полагаю, сделать вывод о том, что конституционно допустимый тип экономики КНР это рыночная экономика, а модификатор «социалистический» в данном случае всего лишь обозначает «количественное» преобладание предприятий государственной формы собственности. При таком понимании термина название существующего типа белорусской экономики также может получить данный модификатор. Разница в том, что в случае КНР это одновременно и факт экономической реальности и конституционная необходимость, а в случае Беларуси один из конституционно допустимых вариантов.

Тем не менее, вследствие развития практики конституционной юстиции в Беларуси, понимание конституционно обоснованной модели социально-ориентированной рыночной экономики необходимо подвергнуть дополнительному осмыслению. Данное осмысление, полагаю, увязано с пониманием места и роли решений и посланий Конституционного Суда Республики Беларусь в качестве источников отрасли конституционного права Республики Беларусь, а также понимания природы толкования, осуществляемого Конституционным Судом.

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2010 году» Конституционный Суд указал, что в своей деятельности при вынесении решений руководствовался принципом конституционной экономики, и более того назвал последнюю в качестве конституционной ценности. Термин «конституционная экономика» представляется противоречивым, проблематичным, многозначным, но при всем при этом генетически связан с либеральными экономическими учениями. Даже в России, где конституционная экономика получила официальный статус, автору данной публикации не известно ни одного случая, чтобы Конституционный Суд РФ ссылался непосредственно на принцип «конституционная экономика» при вынесении своих решений. В Беларуси же, данный принцип (формально, словесно не закрепленный в Конституции) поставлен Конституционным Судом в его Послании в один ряд с принципами, получившими непосредственное закрепление в тексте Конституции (демократическое социальное правовое государство, права и свободы человека, верховенство права, справедливость и равенство).

Заключение

Можно утверждать, что Конституция Республики Беларусь в определенной мере характеризуется аксиологической непоследовательностью, что не является неожиданностью. Белорусская государственность развивалась

в рамках коммунитаристской парадигмы прав человека (к которой традиционно относят, в том числе, традиционное христианство и социализм). Действующий же основной документ конституционализирует во многом либеральную парадигму ценностей. Но для понимания того, как конституционные положения находят свое дальнейшее развитие и реализацию, также следует учитывать то, что высшее государственное руководство, неоднократно *de facto* выражало приверженность коммунитаристской идеологии. Все эти противоречия, находят, полагаю, свое отражение и при правовом регулировании судебной власти в Беларуси, а, равно как и при правоприменении.

Белорусский конституционализм, представляя собой «живую» систему, еще находящуюся в процессе своего становления, является переходным конституционализмом, имеющим свои отличительные черты как на уровне конституционного позитивизма (нормативно-правового аспекта конституционализма), так и на уровне конституционно-правовой практики в самом широком смысле (онтологический аспект конституционализма) и является эклектическим результатом идей и концепций (гносеологический аспект конституционализма).

Некоторые существующие конституционные обыкновения и практика толкования норм (получившие широкое распространение, и *де-факто* позволяющие вести речь о, так называемой, социальной конституции) находятся, полагаем, в противоречии с писанной позитивной Конституцией и ставят перед необходимостью делать выбор: либо признавать, что нормы Конституции устарели, не получили поддержки в обществе, и, таким образом, требуется корректировка конституционных положений, либо ставить вопрос о том какими правовыми средствами можно способствовать охране Конституции. В данном случае имеет место не просто терминологический спор, а поскольку он затрагивает вопрос уважения воли народа Республики Беларусь (выраженной на референдуме (механизм прямой демократии) либо выраженной с помощью представителей (механизм представительной демократии)), это также вопрос народовластия и, вдобавок, суверенитета Республики Беларусь и реализации Конституции. Можно говорить о востребованности конституционной реформы в Беларуси.

Полагаю, что конституционная модель государственно-правового строя в Беларуси является моделью доминирования представительной ветви власти над всеми остальными ветвями власти, что не отменяет равенства между органами, осуществляющими законодательную (которая является только частью представительной власти), исполнительную и судебную власть. Полагаю также что, особенностью конституционной модели функционирования представительной власти в Беларуси является президенциализм, то

есть классическая дискуссия об использовании принципов единоначалия и коллегиальности для государственного строительства в Беларуси была решена в пользу первого.

В Республике Беларусь сформировался конституционный блок, представляющий собой совокупность нормативных актов (по своей юридической силе, хотя и уступающих действующей Конституции, но имеющих сравнимое с ней значение), ряда конституционных норм, имеющих в качестве своего источника решения Республиканского референдума 1995 года и акта содержащего нормы особой учредительной правовой природы. На данный момент элементами данного блока видятся:

- Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах с 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года);
- Закон Республики Беларусь «О толковании части первой статьи 143 Конституции Республики Беларусь»;
- Закон Республики Беларусь «О названии БССР и внесении изменений в декларацию Верховного Совета БССР о государственном суверенитете»;
- две нормы решения республиканского референдума 14 мая 1995 года (закрепляющая статус русского языка равного со статусом белорусского языка, и устанавливающая Государственный флаг и Государственный герб);
- Декларация Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь 1990 года.

Несмотря на то, что Конституция Республики Беларусь закрепила судебную власть как один из возможных способов осуществления единой государственной власти в Республике Беларусь, способность органов судебной власти сдерживать, уравновешивать иные органы государственной власти находится в зависимости от способа формирования самих органов судебной власти и замещения должностей судей Республики Беларусь. Сложившаяся в Беларуси система президенциализма, полагаем, находит свое отражение и в вопросе замещения судебных должностей.

После 1991 году в Республике Беларусь наблюдались серьезные реформаторские подходы в отношении системы органов судебной власти: так, например, произошла модификация государственного арбитража в систему хозяйственных судов Республики Беларусь, бывшие военные трибуналы были преобразованы в военные суды и включены в систему общих судов Республики Беларусь. Вместе с тем за 20 лет так и не произошло становление отдельной системы административных судов (как например, это произошло в Украине), не была реализована на практике идея об учреждении мировых судов (как, например, это произошло в Российской Федерации),

недостаточно реализован потенциал специализированной конституционной юстиции.

В процессе развития системы источников конституционного права, регулирующих вопросы организации органов судебной власти, характерна тенденция кодификации. С другой стороны, данная положительная тенденция не является абсолютной. В Республике Беларусь для закрепления базовых элементов статуса органов судебной власти используются Декреты Президента Республики Беларусь. В ряде случаев, как, например, в случае формирования конституционно-правового статуса Конституционного Суда, данные подходы не могут не вызвать возражений.

Термин «социально-ориентированная рыночная экономика» является не просто термином, заимствованным конституционалистами у представителей экономической науки, а термином, имеющим прочное конституционное обоснование, как наиболее полно и адекватно передающим юридическую сущность белорусской Конституции в вопросе регулирования экономических отношений. Но при уяснении данной модели в настоящее время необходимо также учитывать ряд решений Конституционного Суда (небесспорных, но состоявшихся, и, таким образом, обязательных, как и любое другое судебное решение), зафиксировавших принцип «конституционной экономики», который можно оценить как правовой способ посмотреть по-новому на социально-правовую природу белорусской конституции и на декларируемую модель социального государства Беларуси.

РЕЗЮМЕ

Авторами предлагается видение белорусского современного конституционализма как временного переходного. Выдвигается точка зрения о наличии конституционного блока в Беларуси, указывается на президенциализм, как ключевое понятие для определения государственно-правового режима в Беларуси, а также на связь этого явления с функционированием судебной власти; выявляются признаки того, что перед лицом экономических трудностей в Беларуси используются различные правовые средства (оригинальные подходы к толкованию текста Конституции) для уменьшения социальных обязательств государства.

Sergey Yurevich Artemev, Liu Igun

KEY PECULIARITIES OF THE TRANSITIONAL CONSTITUTIONALISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The authors propose a vision of the modern Belarusian constitutionalism as a temporary transitional one. They advocate the idea of a constitutional block in Belarus, indicate presidentialism as a key concept for the determination of the state legal regime in Belarus, which influences the functioning of the judiciary. The authors reveal the usage of different legal means (original approaches to the interpretation of the Constitution) to reduce the state social obligations.

KEY WORDS: *constitutionalism, sources of constitutional law, Belarus, constitution, constitutional law*

Библиография

Д.А. Лагун, *Юридический статус временных декретов*, „Веснік БДУ. Серія 3” 2010, № 3 [Электронный ресурс], 2010. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/4254/1/21%D0%9B%D0%90%D0%93%D0%A3%D0%9D.pdf>.

А.А. Петраш, *Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе*, Минск 2012.

Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2010 году»: утв. решением Конституционного Суда Респ. Беларусь от 25 янв. 2011 г., № Р-565/2011 [Электронный ресурс], 2005. Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=K91100565>, 10.25.2011.

Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2010 г., № Р-462/2010 [Электронный ресурс], 2010. Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=K91000462>, 10.25.2011.